

УДК 130.121

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Макаренко А.С.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: wbogdanov@gmail.com

Определено понятие гражданского общества, условия его корректного применения, набор необходимых предикатов, познавательная ценность и особый статус в отношении к институту государства. Проведён сравнительный анализ новейших концепций гражданского общества, элементы его деконструкции в исследованиях обществоведов конца XX – начала XXI в. Обосновано, что гражданское общество не сводится ни к обществу как таковому, ни к социальной структуре, ни к гражданскому сотрудничеству без отношения к цели утверждения и защиты прав и свобод. Гражданское общество возникает и развивается на правовой основе там и тогда, где и когда получают развитие формы частноправовых отношений. Публичное право государства ограничивается по мере роста частноправовых отношений. Показано, что современная общемировая тенденция роста горизонтальных частноправовых отношений соответствует перспективе дальнейшего повышения значимости институтов гражданского общества. Несмотря на то, что в постиндустриальном обществе роль современного национального государства значительно сокращается, ответственность перераспределяется, а в разряд базовых функций государства включаются обязательства, связанные с конституционно закрепляемым принципом социального государства, несмотря на сближение социальных функций государства и гражданского общества, отношения между этими институтами не становятся партнёрскими, не приводит к конвергенции или замещению одного института другим. Доказано, что использование ресурсов информационного общества, интернет-технологий и сетевых форм самоорганизации гражданским обществом («умной толпы») изменяет традиционные механизмы влияния на политические решения без необходимости формирования политических партий, длительного партийного строительства, политической борьбы за попадание в парламент, обязательств перед спонсорами, финансовой зависимости от государства, зависимости от редакционной политики официальных СМИ.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, гражданское общество, правовое сознание, противоречие, свобода, государство

CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF PUBLIC CONSCIOUSNESS EVOLUTION DURING THE TRANSITION TO POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Makarenko A.S.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: wbogdanov@gmail.com

The paper defines the concept of civil society, conditions of its correct application, set of necessary predicates, informative value and special status in relation to the state. The newest conceptions of civil society are compared in terms of its deconstruction as described in the research of the end of the XX century – beginning of the XXI century. It is argued that without stating its ultimate goal to establish and protect civil rights and freedoms civil society cannot be made equal either to society as it is or to a social structure or to civil cooperation. Civil society emerges and develops on a legal basis only when forms civil relations develop. The state's public law is restricted as civil relations develop. It is shown that the modern world tendency of developing horizontal civil relations meets the prospect of the further growth of the importance of civil society institutions. The role of the modern state is ceasing to be as important as before; the parties' responsibilities are being redistributed; obligations based on constitutionally assigned principles of the social state are among the state's basic functions. Yet, despite the approximation of the social functions of the states and civil society, the relations between these institutions are not those of partners: the one institution is not replaced by or converged into the other. It is proved that the use of information society resources, Internet technology, and network forms of civil society self-organization («smart» crowd) alters traditional mechanisms of the influence on political decisions. The longish building of political parties, parties' struggle to be elected into the parliament, obligations to sponsors, financial dependence on the state along with the dependence on the editorial policy of official mass-media are no longer relevant.

Keywords: post-industrial society, civil society, legal consciousness, contradiction, freedom, state

В исследованиях обществоведов последних двух десятилетий едва ли можно найти более дискуссионный теоретический конструкт, чем понятие гражданского общества. По оценке Н.В. Мотрошиловой «в теории пока нет систематических, основательных, операциональных для практики исследований на эту тему (гражданского общества – А.М.), в должной мере использующих достаточно богатый опыт истории мысли и сегодняшние достижения мировой литературы вопроса» [5, С. 12].

В социальной философии спектр интерпретаций понятия гражданского общества не только не сузился, но в последние годы даже расширился за счёт толерантности философского сообщества к допустимости эклектических, междисциплинарных теоретических моделей. Эта тенденция была замечена А.А. Гусейновым ещё в 2002 году [3, С. 23], и её разрастание зафиксировано Н.В. Мотрошиловой. Сколь доминирующей является позиция о возрастании значимости гражданского обще-

ства в условиях современной глобализации, столь же очевидным признаётся не имеющий аналогов плюрализм интерпретаций этого теоретического конструкта. Очевидным следствием этой понятийной неопределённости является «размывание» эвристической значимости понятия гражданского общества не только в отечественной исследовательской литературе, где под вопрос ставится онтологическая основа этого термина, но ещё в большей степени неопределённость проявляется в западноевропейской обществоведческой полемике, несмотря на наличие и бытийных оснований, и достаточно длительное существование традиций интерпретации понятия гражданского общества.

В современной социально-философской полемике под вопрос ставится не только набор необходимых предикатов понятия гражданского общества, но и его структурные элементы. Исследователи готовы рассматривать в качестве элементов гражданского общества любые формы объединений граждан от церкви до политических партий и даже местного самоуправления только на том основании, что они являются негосударственными. При подобном расширительном подходе к гражданскому обществу теряется его главная стратегия, ради которой собственно и сформировался данный теоретический конструкт – определение функциональной, служебной, при этом социально востребованной и подотчётной роли института государства по отношению гражданам, их свободе, правам и справедливости, размывается основной новоевропейский посыл: признавая за государством эксклюзивное право на власть и насилие, гражданское общество призвано сдерживать и ориентировать дальнейший вектор применения и масштабы этих «опасных» орудий и инструментов.

Однако и в тех концепциях исследователей, где гражданское общество рассматривается в своей базовой оппозиции к государству остаются не заполненными значительные лакуны. Взаимодействие развитого гражданского общества и государства необходимым образом предполагает, что оба института во всей своей стратегии и деятельности укоренены в праве, его базовых постулатах свободы, справедливости и равенства. Вопрос о том, какова роль каждого из этих институтов в реализации этих ценностей остаётся до сих пор не определённым. Кроме того, коль скоро общие правовые принципы в качестве нормативных постоянно провозглашаются, следовательно, предпосылки и основания для несвободы, несправдливости

и неравенства продолжают воспроизводиться. Более того, таких оснований не становится меньше, а предшествующие формы отчуждения трансформируются и модернизируются. Помимо исторически традиционных форм воспроизводства неравенства (центр – периферия) и несправедливости (в собственности, условиях самореализации и пр.) новая эпоха обострила проблемы информационного неравенства. Неравенство природное оспаривается редко, но оно многократно поляризуется на почве преимуществ при перераспределении, во владении, распоряжении или пользовании наиболее значимыми, но обязательно ограниченными в доступности для большинства общества ресурсами: от вооруженной силы до информации и образования. Какова роль и возможности гражданского общества в стратегии преодоления отчуждения от основного ресурса постиндустриальной эпохи – информации – до сих пор остаётся за рамками научных исследований.

Если в национальном масштабе гражданское общество могло позволить себе иметь одного контрагента в лице государства, с которого требовала приведения в соответствие с общеправовыми принципами деятельность не только самого государства, но и «аппетиты» корпораций, любых других социальных групп, то отстаивание гражданских прав в отношении межнациональных корпораций в условиях глобализации (в первую очередь в сфере регулирования трудовых отношений), которые «не привязаны» к единым национальным механизмам восстановления права и в условиях, когда возможности национального государства значительно ограничены, ставит под вопрос традиционные механизмы и стратегии деятельности гражданских объединений.

Перспективы развития гражданского общества на основе анализа современных тенденций и вызовов глобализации подробно рассмотрены в работах как зарубежных исследователей, так и отечественных специалистов Яковсона Л.И., Мерсияновой И.В., Соколова А.В., Шашнова С.А. [7]. Однако работы названных исследователей сводятся к преимущественно дескриптивной методологии, что позволяет делать категорические выводы в отношении прошлого опыта, частично констатировать настоящее и малоэффективно из-за ограниченности прямых экстраполяций на будущее. Подобный акцентирующий внимание на объективности подход, однако, не учитывает активной роли сознания, которое на основе критики признаваемых не-

гитивными тенденций и выявления предпосылок для альтернативной динамики целенаправленно формирует нормативную модель и в случае её социального признания с определенной степенью приближения воплощает в реальность.

Попытки сведения гражданского общества к собственно обществу, гражданственности, безотносительности к государству подвергнуты детальной критике В.С. Библером, Т.Б. Длугачем, А.А. Гусейновым, Н.В. Мотрошиловой, В.М. Межуевым и др. [1, С. 356] Задача состоит в фиксации таких предикатов гражданского общества, которые позволяют выделить его как специфический теоретический конструкт, функции которого не дублируют другие социальные институты и структурные элементы. Рассмотрение гражданского общества в рамках 3-частной модели (А. Грамши, Т. Парсонс: государство, экономика, гражданское общество) [6] или 5-частной модели (Дж. Коэн, А. Арато: государство, политическое общество, экономика, экономическое общество, гражданское общество) [4] представляет собой скорее попытку выделения доминирующих социальных субъектов, партнеров гражданских объединений, нежели рассмотрение гражданского общества в его эвристически значимой оппозиции, «размывание» функционально значимого содержания и роли гражданского общества в эволюции социальной системы.

Распространенная в современной исследовательской литературе по проблемам гражданского общества тенденция рассматривать гражданское общество как один из элементов социальной структуры в отношении не только к государству, но и к политическому, экономическому, потребительскому обществу и т.д., дезавуирует сам смысл, логику, функции, ради которых в новое время утверждалась идея гражданского общества. Провозглашенная и реализуемая с нового времени идея правовой общеобязательности на основе свободы, равенства и справедливости гарантировалась государством в отношении любых социальных групп и отдельных граждан. Однако для самого государства сохранялось эксклюзивное право на насилие и неравенство. Единственным институтом ограничения притязаний государства и выступила идея гражданского общества, и которая до сих пор сохраняет социально-философский смысл только в отношении к идее и институту государства, который без контроля гражданского общества общепризнанно имеет тенденцию к неограниченной власти.

Гражданское общество не сводится ни к обществу как таковому, ни к социальной структуре, ни к гражданскому сотрудничеству без отношения к цели утверждения и защиты прав и свобод. Гражданское общество возникает и развивается на правовой основе там и тогда, где и когда получают развитие формы частноправовых отношений (В.В. Богданов, И.А. Ковалёв) [2, С. 363]. Публичное право государства ограничивается по мере роста частноправовых отношений. Чем больше отношений попадают в разряд частноправовых, тем меньшая доля нормирования и вмешательства государства в частную жизнь. В этом смысле тенденция развития частного права не только сопутствует эволюции гражданского, но и способствует возникновению гражданского общества там, где оно находится в зачаточном, не институционализированном состоянии. Поэтому современная общемировая тенденция роста горизонтальных частноправовых отношений соответствует перспективе дальнейшего повышения значимости институтов гражданского общества.

Гражданское общество как теоретический конструкт возникает с необходимостью в условиях становления либеральной рыночной экономики, утверждения незыблемости частной собственности, свободы, равенства, правовой общеобязательности и имеет смысл только по отношению к такой социально-исторической реальности, в которой выполнены необходимые условия для его возникновения. Это значит, что гражданское общество не может рассматриваться в соответствии с его функционально значимыми атрибутами не только в отношении тех государств, где эти принципы не реализуются, но и в международных отношениях, где принципы равенства и общеобязательности имеют ярко выраженный избирательный характер. Поэтому представляется преждевременной и идея глобального гражданского общества. Кроме того, сомнительность концепта глобального гражданского общества связана с отсутствием института, реализующего и гарантирующего общеобязательность принципов международных отношений.

Ренессанс идеи гражданского общества в постиндустриальную эпоху в значительной степени связан с попыткой противостоять тенденции социальной фрагментации, атомаризации, прогрессирующей с развитием информационных технологий и идеологии общества потребления. Либеральный индивидуализм, воплотившийся в крайней форме постмодернизма 20 века преодолевается постин-

дустриальным концептом гражданского общества. Актуальность гражданского общества, рассматриваемого не только в признанной базовой оппозиции к государству, но и в имманентной ему функциональной стратегии удовлетворения потребностей, постоянно расширяемых трансформацией жизненного мира (проекция за редким исключением обходима вниманием исследователей), наиболее органично объясняется в условиях постиндустриального общества потребления. Постиндустриальное общество потребления, на начальных этапах характеризуемое под влиянием постмодернистского дискурса, как исключительно эгоистическое, разрушающее социальность и безоружное перед натиском транснациональных корпораций и связанных с ними национальных государств, в рамках собственных атрибутивных качеств в последнее десятилетие порождает недоступные в рамках индустриальной эры механизмы и практики гражданского участия, самоорганизации, независимого социального контроля и самоорганизации с целью удовлетворения потребностей и повышения качества жизни. Тем самым общество потребления не только не препятствует развитию гражданского общества, но и выступает необходимой предпосылкой его полноценной эволюции.

Несмотря на то, что в постиндустриальном обществе роль современного национального государства значительно сокращается, ответственность перераспределяется, а в разряд базовых функций государства включаются обязательства, связанные с конституционно закрепляемым принципом социального государства, несмотря на сближение социальных функций государства и гражданского общества, отношения между этими институтами не становятся партнёрскими, не приводят к конвергенции или замещению одного института другим. Противоречия между государством и гражданским обществом воспроизводятся в условиях новой информационной среды, время для адекватной реакции у государства на требования гражданского общества сокращается. Постиндустриальное общество потребления свои знаково-символические коды и механизмы (моды, игры, идентификации, эгоистического самовыражения) превращает в орудие реализации ценностей и целей гражданского общества. Возращенные потребителем обществом формы игрового поведения, попадая в креативную заинтересованную среду, трансформируются. Использование ресурсов информационного общества, интернет-технологий

и сетевых форм самоорганизации гражданским обществом («умной толпы») изменяет традиционные механизмы влияния на политические решения без необходимости формирования политических партий, длительного партийного строительства, политической борьбы за попадание в парламент, обязательств перед спонсорами, финансовой зависимости от государства, зависимости от редакционной политики официальных СМИ. [О возможностях электронной формы борьбы гражданского общества за свои права на основе новых институтов прямой демократии, горизонтальных, мобильных сетевых связях свидетельствует трансформация первоначально аполитичных флэшмоб-технологий в политмобы, уже приводящие к впечатляющим результатам (свержение президента Филлипин, 2001 – более миллиона участников); арабские «цветные революции»; протестные флэшмобы в Минске 2006, 2011; против ограничений в интернете в казахстанском Алматы и в Москве, 2009; акция 2010 г. против губернатора Калининградской области Г. Бооса, известные московские Марши протеста и др.); фандрайзинговые проекты (избирательная компания в США в 2008 г.); краудсорсинговые проекты (2011 года в социальной сети Facebook формирования Основного Закона – Конституции Исландии); проект WikiLeaks Д. Ассанджа (влияние как в национальных рамках – отставка исландского правящего кабинета, так и в межгосударственных отношениях – противоречия лидеров США и Германии) и др.].

Пропагандируемая СМИ самопрезентация через потребительские ценности лишь на первом этапе общества потребления выражалась в материальных ценностях и накопительстве, постепенно преобретая постматериальный интерес, выражающийся в активном социальном участии (альтруизм, волонтерство, проекты сбора средств, сбор подписей под общественно значимыми петициями, включенность в экологические инициативы). Идеология авторитарной моды расширила своё влияние от предметов потребления на стиль жизни, а затем включила в обязательный набор ценностей «успешного человека» выражение консолидированной позиции по поводу нарушения прав человека, участие в гражданских акциях, ретуширование высокого материального достатка и при этом обязательное участие в благотворительных проектах, экологических программах.

Список литературы

1. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М., 1997. – С. 356.

2. Богданов В.В., Ковалёв И.А. Диалектическая природа правового сознания // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. (Часть 2). – С. 362–368.

3. Гражданское общество, правовое государство и право («круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 3–51.

4. Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003.

5. Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 12.

6. Парсонс Т. Система современных обществ – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

7. Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В., Соколов А.В., Шашнов С.А. и др. Методология прогнозирования развития гражданского общества в России. Отчет о выполнении НИР. № государственной регистрации 0120.0807655. – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2008.

References

1. Bibler V.S. Na granjah logiki kul'tury. M., 1997. p. 356.
2. Bogdanov V.V., Koval'ov I.A. Dialekticheskaja priroda pravovogo soznaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. no. 11. (Chast' 2). pp. 362–368.
3. Grazhdanskoe obshhestvo, pravovoe gosudarstvo i pravo («kruglyj stol» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Voprosy filosofii») // Voprosy filosofii. 2002. no. 1. pp. 3–51.
4. Kojen Dzhin L., Arato Je. Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija. M., 2003.

5. Motroshilova N.V. O sovremennom ponjatii grazhdanskogo obshhestva // Voprosy filosofii. 2009. no. 6. p. 12.

6. Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv M.: Aspekt Press, 1998. 270 p.

7. Jakobson L.I., Mersijanova I.V., Sokolov A.V., Shashnov S.A. i dr. Metodologija prognozirovaniya razvitija grazhdanskogo obshhestva v Rossii. Otchet o vypolnenii NIR. no. gosudarstvennoj registracii 0120.0807655. M.: Gosudarstvennyj universitet Vysshaja shkola jekonomiki, 2008.

Рецензенты:

Папченко Е.В., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», г. Таганрог;

Лысак И.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 12.02.2015.